

Середина ноября в Луаньду. Утренний ветер, пропитанный легкой прохладой, тихо гулял по улицам, заставляя редкие листья на деревьях по обе стороны дороги сухо шелестеть.

Сквозь переплетение ветвей пробивались лучи рассветного солнца, бросая на землю пестрые, мерцающие тени. Чи Мянью, не поднимая глаз, равнодушно скользнул взглядом по длинной тени, невесть откуда взявшейся у его ног. Его ресницы едва заметно дрогнули, но он не замедлил шага и продолжил путь, по-прежнему храня молчание.

Позднеосенний утренний ветер был сильным и холодным. Он трепал слишком длинные пряди волос на лбу Чи Мянью, обнажая его необычайно бледное и холодное лицо, которое тот долгое время старался скрывать.

Эту изящную, тонкую красоту мог бы увидеть и кто-то другой, если бы не ветер, который оказался единственным свидетелем.

Но, к сожалению, тот самый человек, который упустил нечто важное, сейчас с любопытством наблюдал за худощавой фигурой, идущей впереди, и вид у него был весьма задумчивый.

Наконец, заметив, как ветер нещадно растрепал непослушные волосы Чи Мянью, а сам он, несмотря на хрупкое телосложение, упрямо и молча продолжал пробиваться сквозь порывы, Юнь Шу не выдержал и тихо цокнул языком.

— Ты что, родился в год Быка? Такой же упрямый.

Юнь Шу в два счета догнал Чи Мянью, натянул ему на голову капюшон толстовки и, поправляя одежду, с усмешкой проговорил:

— Похолодало же, неужели трудно одеться потеплее?

Чи Мянью поднял руку, чтобы схватиться за край капюшона и стянуть его, но, помедлив, в конце концов молча опустил ладонь. Он не обернулся и не ответил, продолжая упрямо идти вперед.

— Цц.

Юнь Шу лениво потянул за шнурок от капюшона, слегка покачивая его в пальцах. Голос его звучал жалобно, а окончание фразы он нарочито растянул:

— Одноклассник Чи, Чи, Чи Мянью... Ты не разговариваешь со мной уже почти неделю, неужели тебе совсем не жалко?

Чи Мянью промолчал, лишь искоса бросив взгляд на тонкие пальцы, сжимающие шнурок его толстовки, и, отведя глаза, продолжил свой путь.

— Чи Мянью, ну скажи, ты правда родился в год Быка? Ну пообщайся со мной, а? Чи Мянью? Одноклассник Чи? Чи-чи? Мянью...

Чи Мянью резко остановился и обернулся. Голос его прозвучал сухо:

— Зачем ты меня зовешь?

Увидев, что Чи Мянью наконец соизволил обернуться, Юнь Шу просиял, и его красивые глаза заискрились:

— Чи-чи? Ты наконец решил со мной заговорить?

Чи Мянью лишь смотрел на него, плотно сжав бледные губы, не проронив ни слова.

Хм?

Юнь Шу приподнял бровь. Все еще молчит?

— Мянью-мянью, ты что, обиделся? Почему ты все время меня игнорируешь? — Юнь Шу захлопал ресницами, жалобно глядя на Чи Мянью.

— ... — Чи Мянью глубоко вздохнул, сжал кулаки и выдавил из себя: — Перестань. Я не обижаюсь.

Вау.

Юнь Шу замер на секунду, а затем склонил голову и тихо рассмеялся, в его голосе проскользнули насмешливые нотки:

— Значит, однокласснику Чи нравится, когда я зову его Мянью-мянью...

У Чи Мянью дернулся висок. Он знал, что Юнь Шу человек несерьезный, но не думал, что настолько.

— Нет, — процедил он сквозь зубы.

— Ну да, ну да, — Юнь Шу послушно закивал. — Хорошо, нет так нет.

Чи Мянью не стал спорить, опустил взгляд и собрался уходить.

— Эй, эй! — Юнь Шу поспешно ухватился за рукав Чи Мяня. — Ладно, не буду больше дразнить, только не игнорируй меня, пожалуйста.

Юнь Шу принялся жаловаться с самым несчастным видом:

— Ты неделю со мной не разговариваешь, мне так плохо. Мало того, что ты не отвечаешь, когда я пытаюсь заговорить, так еще и дверь мне не открываешь. Как на свете может быть такой несчастный человек, как я?

Чи Мянь подумал про себя: «Актер погорелого театра».

— Что случилось? — Юнь Шу перестал улыбаться, его лицо стало серьезным. — Если ты не скажешь, как я пойму причину?

Чи Мянь продолжал хранить молчание, решив играть роль немого до конца.

Видя, как Чи Мянь закусил губу, опустил длинные ресницы и упрямо нахмурился, Юнь Шу находил это все более любопытным.

Он добродушно начал перечислять возможные причины:

— Это потому, что я часто не ночую дома? Или потому, что мы проводим слишком мало времени вместе? А может, какие-то идиоты обидели нашего послушного малыша?

Чи Мянь еще не успел отреагировать, как Система не выдержала:

— Это... Юнь Шу всегда такой? Его слова звучат слишком двусмысленно... Это точно тот самый Юнь Шу, которого мы знаем?

Чи Мянь тоже был озадачен. Он устало вздохнул: раз цель почти достигнута, нет смысла продолжать эту детскую и противную игру в обиды и примирения.

Он остановился и повернулся к Юнь Шу, который стоял, засунув руки в карманы и мягко улыбаясь. Чи Мянь слегка пошевелил пальцами и спокойно произнес:

— Думаю, нам лучше соблюдать дистанцию. Будем просто обычными одноклассниками, у которых нет ничего общего.

На красивом лице Юнь Шу отразилось искреннее недоумение:

— Почему? Неужели из-за тех слов, что наговорили эти никчемные идиоты?

Чи Мянью опустил голову, теребя край своей одежды. Через некоторое время он глухо ответил:

— Да. Мне не нравится, что они так поступают.

Цц.

Юнь Шу равнодушно смотрел на этого маленького беднягу, который выглядел таким обиженным, и подумал, что с ним будет непросто.

Он знал, что та шайка идиотов творила за спиной: тайные угрозы, психологическое давление, намеренные пакости — он был в курсе всего.

Он не подстрекал их специально, но и не останавливал. Ему было интересно посмотреть, как этот человек, вышедший из-под его контроля, будет справляться с трудностями.

Но сейчас казалось, что этот парень, который умеет только обижаться и дуться, — просто случайность? Или результат какого-то эффекта бабочки?

Юнь Шу смотрел на Чи Мянью с глубоким интересом.

Но действительно ли это эффект бабочки? Почему раньше все было нормально, а именно сейчас...

Скрыв свои мысли, Юнь Шу, казалось, осознал свою вину и признал ее с самым искренним видом:

— Я не знал, что они так себя ведут, но раз тебе это неприятно, я заставлю их замолчать. Я быстро все решу.

Юнь Шу потянул Чи Мянью за край одежды, и его красивые лисьи глаза наполнились влагой:

— Не игнорируй меня, ладно? Если ты будешь молчать, я стану самым несчастным человеком на свете.

Чи Мянью долго молча смотрел на него, затем закусил губу и коротко кивнул.

— Вот и отлично! — Юнь Шу снова засиял и, перехватив инициативу, потянул Чи Мянью в сторону школы: — Пошли скорее, а то опоздаем!

Чи Мянью: «...» И кто в этом виноват?

Система, наблюдавшая за всем этим со стороны:

— Почему у меня такое чувство, будто меня насильно накормили собачьим кормом... Вы ведь даже не пара, это так странно...

— Тебе кажется, — спокойно поставил диагноз Чи Мянью.

Отбросив странные мысли в сторону, Система возбужденно добавила:

— Ты так точно все рассчитал! Всего неделя молчания, и Юнь Шу сам пришел к тебе, да еще и пообещал разобраться с теми мерзавцами! Но почему он так изменился? Только что он был совсем другим, совсем не похожим на того Юнь Шу, которого мы знали.

Чи Мянью равнодушно бросил взгляд на юношу, идущего впереди и все еще сжимающего его рукав:

— Кто знает. Неважно, по какой причине он это делает, главное, что он по-прежнему проявляет ко мне огромный интерес. А это значит...

— Мы можем использовать его.

Неизвестно, что именно сделал Юнь Шу, но все эти раздражающие выходки прекратились, и окружающие стали вести себя гораздо тише.

Открытая травля исчезла, но Чи Мянью все еще чувствовал на себе косые взгляды и ощущал скрытую зависть. Однако для него это были лишь пустяки. Ему даже нравилось — так было спокойнее и меньше лишних проблем.

В конце концов, он пришел сюда не для того, чтобы прилежно учиться или заводить друзей.

Но проблемы в школе решились, а вот снаружи появились новые.

Система вздохнула:

— Одна беда сменяет другую.

Чи Мянью: «.»

В очередной раз оторвавшись от хвоста, он окончательно вышел из себя. Чи Мянь слегка нахмурился, и в его глазах, обычно спокойных и бесстрастных, появилось раздражение:

— Ты можешь выяснить, кто постоянно ходит за мной по пятам?

Они не заговаривали, не приближались, просто следили. Стоило одному отстать, как его сменял другой — этому не было конца.

Система порылась в базе данных и неуверенно ответила:

— Первых двух я не опознала, скорее всего, в оригинальной книге они были просто массовой. Но тот, что следит за тобой сейчас... Хм... В оригинале он был второстепенным персонажем с довольно значимой ролью. Его зовут... Чжун Мин.

— Здравствуйте, я Чжун Мин, руководитель Группы по расследованию особых происшествий.

Кафе недалеко от школы, тихое и уютное.

Чи Мянь поднял взгляд на молодого человека, сидящего напротив. Его лицо показалось ему знакомым. Тонкие, резкие черты лица в лучах послеобеденного солнца казались мягче, но едва заметный шрам на надбровной дуге все еще создавал ощущение опасности.

Чи Мянь тихо повторил, слегка повысив голос в конце фразы с явным недоумением:

— Группа по... расследованию особых происшествий?

Чжун Мин кивнул:

— Именно.

Чи Мянь:

— ...Не объясните?

Чжун Мин внимательно разглядывал сидящего напротив хрупкого, на вид послушного юношу. В его узких глазах читалось скрытое любопытство.

Услышав вопрос, он медленно отвел взгляд и пояснил:

— Это организация, которая занимается расследованием особых происшествий. Обычно это случаи, когда смерть человека наступила по нетрадиционным причинам.

Чи Мянь приподнял бровь:

— Похоже на работу полиции?

Чжун Мин покачал головой:

— Нет. Полиция занимается множеством дел, мы же специализируемся только на одной категории. Мы независимая организация и не подчиняемся ни одному ведомству.

— Понятно, — протянул Чи Мянь. — И зачем я вам понадобился? Кажется, у меня... не должно быть с вами ничего общего.

Глядя на юношу, который несколько раз успешно уходил от слежки, Чжун Мин не верил, что перед ним обычный, слабый подросток.

— Юнь Шу, — внезапно произнес Чжун Мин.

— М? — Чи Мянь продолжал смотреть на него с нескрываемым любопытством. — Что с ним?

Чжун Мин:

— Кажется, вы с ним в очень хороших отношениях.

Чи Мянь задумался и осторожно ответил:

— Не сказал бы. Мы просто одноклассники.

— Просто одноклассники? — Чжун Мин пристально смотрел на Чи Мяня, создавая едва уловимое давление. — Стали бы просто одноклассники позволять Юнь Шу часто ночевать у тебя? Стали бы они ждать, пока Юнь Шу сам пойдет на уступки?

Дзынь.

Чи Мянь уронил ложку, позволив ей удариться о край чашки. Он спокойно поднял взгляд, голос его звучал холодно:

— Вы следили за мной.

Чжун Мин смягчил тон:

— Вы умный человек. Я не верю, что тот, кто смог оторваться от нашей слежки, — просто неприметный школьник.

Чи Мянь лениво откинулся на спинку стула, равнодушно глядя на остывший кофе. Он усмехнулся, в его глазах не было эмоций:

— И что вы хотите этим сказать?

Чжун Мин спокойно смотрел на юношу, который, казалось, сбросил свою маску безразличия, и уверенно произнес:

— Ваша связь с Юнь Шу очень глубока, и вы не подвержены влиянию его натуры.

Чи Мянь поднял глаза:

— И что дальше?

<http://bllate.org/book/21484/2198780>